

Великий Чжоу. Долгожоу, округ Циншань. Чэнь Ян лежал на ротанговом кресле с закрытыми глазами, наслаждаясь мягкостью рук Лу Цин'эр. — Мой Господин, мой Господин! Спешные шаги, сопровождаемые тревожным мужским голосом, прервали отдых Чэнь Яна. Как только он собирался сказать что-то, он почувствовал, как тело Лу Цин'эр неожиданно наклонилось к нему, словно пытаюсь скрыться. Здесь нет правил, запрещающих женщинам видеть посторонних, почему же Лу Цин'эр так себя ведет? В этот момент вбежал Чжан Дабяо. — Вы спешите? Вы спешите? Чэнь Ян недовольно спросил. Чжан Дабяо почесал затылок и наивно улыбнулся: — Эй, мой Господин, у нас теперь еще семьдесят человек. Чэнь Ян сел, окинул его взглядом и сказал: — Ты дурак, скажи мне, какую деревню ты снова разорил? В округе Циншань не хватает людей, очень не хватает. Он провел в этом мире пять лет и был магистром округа все это время. Теперь округ Циншань наконец-то начал приходить в порядок. Но дела слишком велики, а людей недостаточно. Чэнь Ян ничего не мог поделать, кроме как сосредоточить усилия на бандитских логовах вокруг округа Циншань. Долгожоу располагается на севере Великого Чжоу, соседствуя со столицей, но это гористая местность с малообработанными землями. К тому же за последние пять лет Великой Чжоу велась война. Сейчас, когда война только закончилась, в горных районах, таких как Долгожоу, осталось много бандитских укреплений. Те, кто способен подниматься в горы для грабежей, все являются крепкими работягами. После очищения проблема нехватки людей в округе Циншань была временно решена. Однако ресурсы вокруг округа почти исчерпаны, и Чэнь Ян не знает, где Чжан Дабяо снова нашел бандитское гнездо. — Они из округа Юнфэн, должно быть, из новой деревни, все они большие и сильные мужчины. Если они не нужны в Юнфэн, их используют в Циншане. Чжан Дабяо захлопал себя по груди, словно это было очевидно. Округ Юнфэн соседствует с округом Циншань, но его географическое положение намного лучше. Там обширные плодородные поля, в отличие от Циншани, который находится в долине между двумя горами. Послушав слова Чжан Дабяо, Чэнь Ян почувствовал, что в этом есть доля правды. Вероятно, округ Юнфэн не смог справиться с бандитами, и мы делаем доброе дело. — Ладно, отправьте их всех в чайный сад, и нашим людям нет нужды присматривать за ними. Пусть смотрят за ними старые сотрудники. Если они будут недобры, пусть старые сотрудники научат их правилам. Чэнь Ян сказал это небрежно. Сзади его уже отвлекали прикосновения тела Лу Цин'эр. Неудивительно, что когда Чжан Дабяо зашел, девушка намеренно наклонилась к нему — она была нагой и боялась, что её увидят посторонние. Чертова девчонка, она становится все более неуправляемой, её следует жестоко наказать. Чжан Дабяо весело ушел, а Лу Цин'эр, обеспокоенная, напомнила: — Господин, население округа растет, сейчас более 60,000 человек. Если начальство об этом узнает, они, наверное, вас накажут. Чэнь Ян совсем не беспокоился, услышав это. Если высшее руководство об этом узнает, они, безусловно, сделают замечание. Округ Циншань не так уж велик, всего 20,000 человек. Но проблема в том, что высокие чины вряд ли об этом знают. — Кому какое дело до этого маленького уголка, как наш? — Торговцы, с которыми мы сотрудничаем, все старые клиенты. Мы давно их предупредили, они не скажут никому о том, что здесь происходит ради заработка. Округ Циншань окружен горами и реками, в нем восхитительные пейзажи. Быть магистром здесь — значит быть местным повелителем, это просто великолепно. Поэтому с тех пор, как началось строительство округа Синань, Чэнь Ян уделял особое внимание внешнему виду. После нескольких лет округ Циншань начал выглядеть прилично, но о местных событиях так никто и не узнал. — Оставим это пока. Чэнь Ян потянулся к руке Лу Цин'эр и с другой стороны засунул руку в ее платье. — А! Деликатное тело Лу Цин'эр слегка дрогнуло, и она не удержалась от стонов. — Мертвая девчонка, ты на самом деле пришла с пустыми руками! Чэнь Ян посмотрел на неё с укором, но нежные прикосновения лишь разжигали его возбуждение. Лицо Лу Цин'эр покраснело, она закомплексованно покачала телом и выдохнула: — Ох, здесь действительно слишком жарко, я не ожидала, что кто-то придет, так что... — Не нужно объяснять, у меня просто нечем заняться, не пропускай это хорошее время. Когда Лу Цин'эр это услышала, её черные глаза закатились, а на тонком лице появился румянец. — Ты всё еще этого хочешь

среди белого дня? Однако Чэнь Ян уже объяснил это своими действиями. Когда речь идет об этом, зачем заботиться о времени суток? Тем временем несколько женщин в вуалях остановились у ручья недалеко от округа Циншань. Тан Юнь сняла вуаль и присела у ручья. Зеленая вода отражала её прекрасное лицо. После того, как она протерла лицо, ей стало легче, а туман и гнев в сердце потихоньку рассеялись. — Ваша Величество. — Хм? Тан Юнь тихо пробормотала. Цин Юань сразу поняла, что сказала не то, и быстро исправилась: — Госпожа, становится поздно, нам нельзя отдыхать, иначе мы не сможем добраться до округа Юнфэн до темноты. Другие служанки, естественно, расположились вокруг, настороженно осматриваясь. Тан Юнь Ascended на трон как женщина, и Великий Чжоу находился в состоянии войны почти пять лет. Хотя война сейчас прекратилась, среди народа все еще много недовольства по отношению к Тан Юнь. В любое время и в любом месте очень вероятно, что кто-то попробует её убить. Близкие служанки императрицы, если с Тан Юнь что-то случится, все они будут виновны и подвергнуты казни. Включая Цин Юань, все испытывают большое давление. — Принесите карту. Тан Юнь не ответила, а оставалась спокойной. На трон она взошла в пятнадцать лет, а фактически начала управлять в семнадцать, наблюдала за войнами в восемнадцать и окончила войну в двадцать. Тан Юнь сейчас всего двадцать один год, но она уже пережила много. Немногие вещи могут вызвать у нее сильные психологические колебания. Цин Юань развернула карту, расправила её на земле и указала на ней: — Мы здесь. Тан Юнь кивнула, присела и внимательно осмотрела карту, указав рукой: — Действительно, здесь есть округ Циншань. Для империи под её контролем Тан Юнь знала почти каждый участок земли наизусть. Она достала карту, лишь чтобы подтвердить эту информацию. — Округ Циншань, почему я о нем ничего не слышала? Цин Юань слегка нахмурилась, чувствуя, что провалила свою задачу. Услышав это, Тан Юнь мягко улыбнулась и сказала: — Не вините себя. Округ Циншань располагается в устье двух гор. Среда здесь суровая, мало обработанных земель, и нет пути в горы, поэтому многие почти забыли о нем. — Госпожа сможет его запомнить, — Цин Юань обвинила себя. Тан Юнь убрала улыбку с лица и серьезно сказала: — Как я могу забыть о своих вещах? — Кроме того, вы помните битву на востоке Лоучэнга в прошлом году? Цин Юань кивнула. Конечно, она не забыла об этом. Столицей Великого Чжоу является Лоучэн. Битва, произошедшая в восточных предместьях Лоучэнга зимой прошлого года, была решающей. С победой в битве на востоке Лоучэнга Ваше Величество разгромило повстанцев и окончательно утвердило трон Великого Чжоу. — Ваше Величество, вы имеете в виду герцога Сюаня... Цин Юань была очень умной. Она долго находилась с Тан Юнь и после лёгкого намека поняла, что Тан Юнь хочет сказать. В решающей битве на востоке Лоучэнга изначально преимущество было у повстанцев. В критический момент на поле боя появились черные кавалерийские отряды в доспехах, которые никогда ранее не возникали. Их было всего несколько тысяч, но, обладая несокрушимыми доспехами, они на полном скаку внесли хаос в ряды повстанцев, что в итоге привело к победе Вашего Величества. Именно с этой заслугой Сюан Юфэй был назначен герцогом Сюанем после подавления восстания спустя пять лет. — Сюан Юфэй уклоняется от этого и отказывается сообщить правду. — Я сама провижу это. Тан Юнь усмехнулась и встала. Она снова надела шляпу, сняла вуаль и скрыла свое прекрасное лицо. Хотя она сказала, что собирается посетить Долгожоу, её настоящая цель — посетить округ Циншань, который был довольно незаметным в Долгожоу. — Пойдем в округ Циншань. Округ Циншань расположен в удаленной местности, и нет дороги в горы, а значит, и нет широкой дороги. На самом деле, на карте всё ещё можно найти несколько горных путей. После долгой прогулки на восток по горной дороге открывается широкий вид. — Эй, что там впереди! Стоя на горной дороге и смотря вниз, открывается очень широкая дорога. — Госпожа, посмотрите туда. Цин Юань указала. Тан Юнь слегка нахмурилась: — Каменные плиты, почему здесь каменные плиты? Давайте спустимся и посмотрим. Не успела она сделать шаг, как снова услышала восклицание Цин Юань: — Госпожа, смотрите туда. Тан Юнь посмотрела и широко раскрыла глаза. ```

<http://tl.rulate.ru/book/119066/4795512>